

Великий трудоголик

Семья Торнишев. 1953 г.

Наш старенький дом. Две комнаты и сени. В первой комнате огромная русская печь, которая топится почти целый день. Моя старенькая бабушка (мать отца) топчется возле неё и всё время варит или печёт хлеб. На дворе огромные сугробы. Папа встаёт, включает линейную лампу, и пока бабушка греет ему воду для дойки нашей коровки Райки, он уже

руководства. Часто слышала, как они с мамой ночами обсуждали, что нужно хлеб убрать выше плана.

Охарактеризовать папу можно двумя словами — великий трудоголик. Работе отдавался полностью. У него не было понятия «отдых». Отправляя подчинённых отдыхать, всегда желал «отдохнуть по-человечески» — любимое его выражение. Сам же за по-

разбросал и почистил снег.

Папа врач. Нас всё время посещали больные, или за отцом приходили, и он ехал в соседнее село на вызов. Дома всегда был наготове контейнер со шприцами и медикаментами. Я родилась в конце 1950 года. Папа в это время был на вызове, как всегда, а меня принимала соседка и прибежавшая на помощь акушерка.

Я очень любила отца. Помню, как приходила в его медпункт, он доставал из ящика своего стола гематоген. Я прыгала и называла его «мой папочка — гусиная лапочка». Отца я видела мало. Помню, как ездили в Угрім: он косил траву, я рвала землянику, обедали молоком и хлебом. Я спала на возке с сеном, а вечером возвращались домой.

Брал ружьё и уходил

Моё поступление в первый класс совпало с решением отца идти работать в колхоз. Вечером приехал муж папиной сестры, они долго обсуждали, горячились, но всё же решили выдвинуть кандидатуру отца

**ПОМНЮ, КАК ОН
ДОСТАВАЛ ИЗ ЯЩИКА
СВОЕГО СТОЛА
ГЕМАТОГЕН. Я ПРЫГАЛА
И НАЗЫВАЛА ЕГО «МОЙ
ПАПОЧКА — ГУСИНАЯ
ЛАПОЧКА».**

на должность председателя. 3 февраля 1959 года в правлении колхоза полный зал, правильнее сказать — фойе. Мы с мамой тоже пришли. В зале полумрак, духота, народ шёлкает семечки. Начинает-

ледние 25 лет не ездил в запланированный отпуск. Мама просила хотя бы в воскресенье побыть с семьёй, но он в ответ лукавил: «Только в Щетиновку смотаюсь». Конечно же, очередной объезд заканчивался пропуском обеда и вычиткой со стороны мамы.

Успехи колхоза были на слуху. На 40-летие отца пригласили на «Шаболовку», рассказать о колхозе. Это был его первый телеэфир. Как он рассказывал, передача закончилась поздно. Папа предложил ведущим — Игорю Кириллову и Анне Шатиловой — выпить за его здоровье. Они устроили ему экспромтный праздник, в разговорах просидели до четырёх утра.

Отец был мне примером: я старалась хорошо учиться, была председателем совета дружины школы, секретарём комсомола, организатором самодеятельности. В 1965 году наша дружина заняла первое место по сбору металлолома. Дружину наградили почётной грамотой, а меня путёвкой в «Артек». Это был большой успех.

Всё время на старте

Помню наш новый Дом культуры. Первым из знаменитостей к нам приехал Сергей Гурзо — актёр, сыгравший в фильме «Молодая гвардия». На встречу набился полный зал. Потом у нас были Наталья Фатеева, Михаил Кокшенов, Всеволод Санаев, Людмила Шагалова, не раз приезжал Николай Озеров — знаменитый спортивный комментатор дружил с папой. Дружеские отношения у него сложились с актёром Михаилом Ульяновым, исполнителем главной роли в фильме «Председатель». Он очень уважал папу.

Бессоновка радушно встречала всех, кто приезжал. Папа

ся собрание и быстро переходит в крик. Я ничего не понимаю, жалко папу. Все устали. Проходит голосование, и его выбирают председателем, зал долго аплодирует. Далеко за полночь мы попадаем домой.

Отец обещал бороться с пьянкой и наладить дисциплину. На следующий же после собрания вечер он берет ружьё и они с мамой уходят. Бабушка плачет. Отец ходил в рейды, изымая самогонные аппараты, а гнали тогда многие. Он наживал себе врагов, но продолжал это делать.

Я его почти не видела: уходил рано, приходил поздно. По дому уже не управлялся, корову пришлось продать. Мотался на бобике, позже в нём поставили рацию, и мама вычисляла, где он.

В доме был патефон и пластинки. Песни звучали часто. Папа был очень музыкальным. В школьные годы он был участником оркестра, где научился играть на мандолине и гармонии. Он часто наигрывал дома известные мелодии и свой любимый марш «Прощание славянки».

«Только в Щетиновку смотаюсь»

Работал много. Когда шла жатва, часто вообще не приходил домой. Много курил. Нередко нервничал из-за жёстких требований партийного

был гостеприимным и хлебосольным, всегда спрашивал: «Вы накормили людей?».

Для меня у отца не было недостатков, даже когда обижалась, всё принимала как должное — невозможно было долго сердиться на него. Я его понимала так же, как и он меня.

Общение с папой всегда было мимолётным: он постоянно спешил, прибегал на обед, быстро его съедал, обязательно благодарил. С годами после обеда усаживался в кресло и дремал, редко когда ложился на кровать. Всё время был на старте: телефон звонил, но он его не отключал.

Спокойно посидеть и поговорить удавалось редко. Летним вечером он любил взять шланг и начать поливать, а потом сесть на скамейку и беседовать. Папа был замечательным рассказчиком.

Здоровье начало подводить ещё в 1990-е. Уже тогда аритмия почти не уходила, а приступы случались по нескольку раз в сутки. Ему помогала врач-кардиолог из Харькова Вера Целуйко — профессор, доктор наук.

Не стало папы 4 апреля 2014 года. Сердце остановилось в 6:30 утра. Время, когда он обычно уходил на работу.